

An archaeological excavation site featuring a large, multi-level earthen pit. Several individuals are engaged in various tasks: one person stands on the upper edge of the pit, another is seated on the ground to the left, a third is kneeling in the center, and a fourth is actively digging with a shovel on the right. The soil is reddish-brown and shows signs of being recently excavated. The background shows a grassy area and some trees under a clear sky.

АРХЕОЛОГИЯ САМАРСКОГО КРАЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ВЫПУСК

2011

СОДЕРЖАНИЕ

В.Ю. Морозов, к.и.н., доцент «ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ, «БЕЛАЯ» АРХЕОЛОГИЯ И НУМИЗМАТИКА	3
С.Э. Зубов, к.и.н. Н.А. Лифанов, к.и.н. ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННО-ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА МАЛАЯ РЯЗАНЬ I НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ЛУКИ В 2009-2010 ГГ.	12
П.В. Ломейко, В.А. Скарбовенко РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГУБИНО НА Р. ТИШЕРЕКЕ В СЫЗРАНСКОМ РАЙОНЕ	15
П.В. Ломейко, В.А. Скарбовенко РАЗВЕДЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ БОРСКОГО РАЙОНА В 2009 ГОДУ: ПО СЛЕДАМ ВОСТОЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В. В. ГОЛЬМСТЕН	17
Л.С. Кулакова РАЗВЕДКИ ПО Р. ТАШЁЛКА В СТАВРОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2009-2010 ГОДАХ	19
И.Н. Васильева, к.и.н., с.н.с., Н.П. Салугина, к.и.н., доцент ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГО ГОНЧАРСТВА	22
Салугина Н.П., к.и.н., доцент	
ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА ЮНЫХ АРХЕОЛОГОВ Г. САМАРЫ	24
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	29

Проект задуман и разработан членами Самарского археологического общества и осуществлен при поддержке ГУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина».

«ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ, «БЕЛАЯ» АРХЕОЛОГИЯ И НУМИЗМАТИКА

Вопрос взаимоотношений «белых» и «черных» археологов – очень больной вопрос для современной археологии, как России, так и других стран. Первоначально разберемся в истории и теории проблемы.

«Белые» археологи – это условное понятие (одно из многих), которое применяется в среде «черных» археологов для обозначения профессиональных археологов, ведущих планомерные исследования на основании открытых листов и по всем правилам науки.

Гораздо более размыто понятие «черной» археологии. Разумеется, её можно определить и просто: ведение несанкционированных археологических раскопок – но на практике все значительно сложнее. Даже само понятие не устоялось: «черные» археологи – это и «копатели», и «черные искатели», и т. д., и т. п. Это многообразие определения можно проследить по средствам массовой информации, да и по форумам самих «копателей».

Причина этого в том, что в одну группу пытаются объединить – по формальному признаку – деятельность совершенно разного масштаба и с совершенно разными целями, что не является правильным, по нашему мнению.

Попробуем разработать типы классификаций, или привести в порядок уже существующие. В первую очередь, определим главное: изобретение и свободная продажа металлодетекторов увеличили количество «копателей», но появились такие люди значительно раньше, так как технические новшества лишь результат психологических и экономических мотивов деятельности людей.

Можно выделить три основных типа копателей по психологии (и целям):

I. «Рыбаки». Это люди, для которых поиск в земле предметов старины просто хобби. Им интересен сам процесс, выезд на природу в компании, романтика. Что-то типа рыбалки и охоты. Интересно, что на форумах сами копатели признаются, как из рыбаков и охотников превратились в «черных» археологов. Кстати, на форумах как раз большинство

активных участников – рыбаки, им нужно общение, они представляют для обсуждения сообществом свои находки. Рыбаки обычно всеядны, им интересно всё, все свои находки они оставляют на память о своих поисках. Большинство рыбаков люди далеко не бедные: с хорошей работой и высокой оплатой труда, машиной с хорошей проходимостью, среди них есть бизнесмены, «братки», чиновники, работники силовых структур. Вот эта категория копателей как раз увеличивается с каждым днем благодаря свободной про-даже металлодетекторов, но она для археологии сравнительно безобидна.

II. «Кладоискатели». Эта категория существовала всегда, со времен бронзового века, если не раньше. Все археологи, занимающиеся раскопками погребений, сталкивались со следами деятельности грабителей могил, оставленными ещё в древности. Цель этих копателей – нажива. Это своеобразные браконьеры в мире археологии, и для неё наиболее опасны. Технический прогресс для них значительно упростил деятельность. Большинство кладоискателей хорошо организованы и технически экипированы, изначально настроены на нарушение закона. На форумах заявляют о себе нечасто, только когда нужно что-то определить или узнать на что-то цену. Их, к счастью, сравнительно немного. Работают либо с определенным материалом, либо по заказу. В любом случае, они прекрасно разбираются в своей работе, так как являются профессионалами, всё, что можно продать, реализуют. Но мало для кого это основная работа, скорее приработок. Среди них достаточно часто присутствуют люди с историческим образованием, бывшие (или несостоявшиеся) археологи, думаю, что есть и действующие археологи.

III. «Коллекционеры». Иногда это представители предыдущих двух групп, начавшие что-то коллекционировать, но чаще коллекционеры (нумизматы, фалеристы, униформисты и др.), которые купили себе металлодетектор для пополнения коллекции и материала для обмена. Эти работают с узким материалом, в котором очень хорошо разбираются. Но число подобных копателей мизерно, так

«ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ

как большинство коллекционеров отлично понимает (или доходит до этого после практики с металлодетектором), что гораздо проще покупать материал у копателей, чем искать его самому. На форумах они присутствуют именно для этого. Однако эта категория – главные потребители находок кладоискателей, что тоже не есть хорошо.

Теперь определимся по классификации копателей относительно их профиля поисков.

- «Универсалы». В принципе, это и есть «копатели», их интересует всё понемногу, рыбаки, как писалось выше, ищут везде, где есть возможность применить детектор. Иногда соприкасаются с археологическими памятниками, но обычно по незнанию.

- «Черные поисковики» – эти специализируются на следах войн – второй и первой мировых, в первую очередь. Копатели к этой категории относятся настороженно, так как многие черные поисковики не в ладах с законом, часть вооружены, часто идут на конфликт за территорию. Но для археологии опасности не представляют в связи с разницей интересов.

- «Гробокопатели». Однозначно нарушают закон и мораль, разоряя официальные и неофициальные захоронения в поисках в первую очередь наград, знаков, пуговиц. Копателями в основном презируются. Для археологии опасны, только если переключаются на древние захоронения и превращаются в «черных археологов».

- «Золотовики». Их интересуют потерянные украшения из драгоценных металлов, промышляют в основном на пляжах и местах отдыха людей, для археологии безопасны.

- «Нумизматы». Специализируются только на монетах, при обретении опыта обыскивают старые дороги, деревни. Для археологии опасны, если специально интересуются монетами древности и средневековья, тогда рано или поздно забираются на археологические памятники: поселения и могильники.

Охлебининский могильник (4 в. до н.э. – 3 в. н.э.) Иглинский район Республики Башкортостан. В.В. Овсянников, зав. отдела археологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН осматривает территорию могильника, изуродованную грабительскими вкопами. На фотографии видны человеческие кости, выброшенные из разрушенного захоронения.

- «Черные археологи» как таковые – те, кого интересуют ради коллекционирования или сбыта именно археологические артефакты: украшения, орудия труда, предметы быта. Наиболее опасны, так как прямые конкуренты официальной археологии.

Во всех ли странах искатели приносят одинаковый вред археологии? И да, и нет. С одной стороны «да», так как искателям безразлична наука, и их вкопы и изъятие ими ряда артефактов уменьшают возможности изучения археологических памятников. С другой стороны «нет», так как в разных странах разные законы и по отношению к искателям, и по отношению к детекторам, и по отношению к разрушению памятников истории, и разная практика надзора за этими законами. Кроме этого, не все научные школы археологии, как российская, настолько пунктуально исследуют археологический памятник (четкое определение слоев, границ и т. д.), в некоторых странах работа «белых» и «черных» археологов по методам мало отличается.

Но это все констатация фактов. Главный вопрос: что делать дальше? Хорошо помню, как в некоторых опубликованных археологических исследованиях советского периода авторы вполне серьезно предсказывали: этот памятник существующими темпами раскапывать ещё 100 лет, этот – 150... Увы, благодаря черным археологам с детекторами и отношению к археологической науке со стороны государства, некоторых из этих памятников уже практически нет, другие скоро исчезнут.

Главное, что придется признать: существование искателей с детекторами это данность, от неё никуда не деться, как показывает опыт всех стран мира. Огульное запрещение их использования ничего не даст, это человеческая психология: если есть азарт или нажива, запреты явления не ликвидируют (примеры: браконьерство, контрабандисты, самогонварение, казино и т. д.).

Однако, и государство, и сообщество археологов могут уменьшить вред от этого явления (а в чем-то и использовать его на благо науки), но для этого нужна грамотная многопрофильная политика и объективное восприятие действительности.

Среди искателей есть люди в меру законопослушные и сознательно нарушающие закон,

поэтому политика по отношению к этим категориям должна отличаться.

По мнению автора, деятельность искателей (по моей классификации, рыбаков и коллекционеров) можно направить на благо науки – археологии, нумизматики, других вспомогательных дисциплин. Нужно для общего блага использовать их азарт и найденные ими находки, профессиональным ученым нужно идти с ними на контакт. Эти категории искателей стараются не нарушать закон, но бывает так, что они, не зная, пытаются действовать на памятниках из списка охраняемых. Не секрет, что многие из этих памятников охраняются только на бумаге: нет ни постов охраны, ни специальных табличек на границах. Часто о списках таких памятников знают только посвященные, а местные жители как раз не в курсе. Отсюда и недоразумения. Можно, конечно, обойтись фразой «незнание закона не освобождает от ответственности». Но мы же хотим, чтобы на памятниках было меньше грабительских вкопов? Так давайте доведем до сведения каждого – тут и тут ни в коем случае копать нельзя. Почему-то среди археологов бытует мнение: наоборот, отсутствие данных спасет памятники. Это глубокое заблуждение. Выше я писал, что о списках памятников знают только посвященные. Любители-искатели к ним не относятся и попадают на памятники по незнанию. А вот профессиональные кладоискатели (в том числе «черные» археологи) обязательно будут среди посвященных или сами, или через агентов. У них достаточно классификации для изучения старой археологической литературы (она же не секретна), где опубликованы данные о памятниках вплоть до метра, при необходимости они доберутся и до отчетов в Институте археологии.

То есть, опубликовав списки охраняемых памятников, мы отвернем от них добро-порядочных искателей, а недобропорядочные так и так о них знают.

Второй вопрос: использование азарта и находок искателей. Многие ли из археологических экспедиций оснащены металлодетекторами? А многие ли из руководителей экспедиций были бы не против воспользоваться подсказками мощной техники для определения плана раскопок или поиска новых памятников? Так если нет денег на свою технику, почему бы не воспользоваться искателями с их детекторами? Пригласить их, если потребуется, и вместе с семьей для отдыха и работы? Отличный отдых и романтика, а для науки польза. Уверен, найдутся же-

лающие поработать бесплатно на таких условиях.

То же и с находками: нужно чтобы искатели не боялись предъявлять их ученым для изучения и опубликования. Коллекционирование было, есть и будет, именно из него появилась историческая наука. Так зачем отворачиваться от коллекционеров на новом витке технического прогресса? Среди них есть, конечно, невменяемые фанатики, но не все же. Если никуда не деться, что археологические и нумизматические артефакты выкапывают, так давайте их хоть приобщать к науке. И раньше большинство найденных кладов в той или иной степени расхищалось находчиками.

Если взять пример нумизматики: для ученого важен и сам предмет-монета, и обстоятельства её находки. Да, второе установить сложно было всегда, но вот самих монет для изучения стало в последние десять лет, благодаря искателям, намного больше. Появился целый ряд исследований, которые были

бы невозможны или вышли бы через десятилетия, если бы не новый материал: по русским пуло, по джучидским монетам и т. д. Сейчас исследователю гораздо сложнее объехать и изучить музейные коллекции или найти региональные публикации (которых очень мало), чем выловить нужный материал на специализированных форумах искателей и коллекционеров. А если добиться доверия искателей, можно будет и составлять современные топографии находок монет.

Но, разумеется, административные методы тоже нужно применять – к сознательно разрушающим охраняемые памятники, то есть к кладоискателям. Это отдельная проблема, требующая изменения законодательства и практики деятельности соответствующих государственных структур.

И некоторые выдержки из дискуссии автора с искателями на одном из форумов, состоявшейся три года назад (орфография и пунктуация сохранена):

«(автор) – Народ, в Самарской области сейчас два уголовных дела ведется против копателей с металлоискателями, взятых с поличным на зарегистрированных памятниках археологии и истории. Расследует ФСБ. Процессы обещают сделать прецедентом для других территорий России...

– Дк! А что тут удивляться! Ямы после себя оставляют, все разламывают.

Рассказывали что на месте старого городища, где летом археологи работают, нашли несколько кусков серебра. И что вы думаете? По осени весь честной народ орудует! И всем уже наплевать что незаконно...

– Если лезешь к памятникам истории аккуратней надо быть и по сторонам смотреть и с местными не ругаться это наверно самое главное...

– Самое главное вообще не лезть к памятникам истории и археологии, нельзя значит нельзя. А те, кто думают, что «нельзя, но если хочется, то можно» и будут оправдываться в судах. А вообще из-за таких лихачей мы все скоро будем «вне закона», чует мое сердце. И тогда без оглядки в поле с прибором не выйдеш...

– Правильно сказал! Да и уже сейчас на нас многие смотрят, как на невесть что! Скоро блин спец разрешение будет нужно на МД! Че у нас места где искать мало? Нахрена лезть туда, где архи. уже все перекопали по сто раз?

(автор) – Рад за мудрые слова. Я археолог и нумизмат по диплому. Ничего не имею против спорта с металлоискателем, но не на памятниках. После таких вкопов не восстановишь культурный слой, памятник разрушен. Подобные действия на самом деле приведут к массовым облавам на копателей, а археологи будут в первых рядах этой облавы.

– ЭТО РУССКАЯ АВОСЬ. Вдруг там больше чем где либо. Уважаемые не жадничайте. Что свышее... прописано то и будет. Зачем копать там где нельзя. Да там где нельзя давно уже всё выкопано. \запретный плод всегда сладок. А гонять нашего брата будут так. что скоро путёвку выписывать будут. Как на охоте. А в путёвке будет карта и на карте отметки. Где ходить можно, а где копать. Нашёл чо.свободен. Протокол составил отметку поставил и в очередь. Ты же не один.

– Не наезжай на любителей металлодетекции. Для большинства это действительно всего лишь спорт. Но не для всех. И как бы на вас самих не объявили охоту. Я ЗНАЮ чем на самом деле занимаются официаль-ные археологи. И как они копают. И что можно найти у них на дачках и в гаражах.

– У нас как всегда из крайности в крайность (копать-так копать, гонять - так гонять, тут уж скоро не до ямок будет - скоро плакаты будут - кто видел людей с МД - звоните за вознаграждение), а копателей ре-ально за 2-3 года прибавилось, растёт число все в геометрической прогрессии, на МД уже записываются, а те что привозят - покупают не занося в офис практически с машин.

«ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ

– Первые ряды и лягут. Я любитель и нас таких много..... Вы цену смотрели на последние МД. А они на расхват. Когда люди отдыхают кто мешают того бьют. На счёт памятников. да не стоит туда лезть. Но не надо всех грести под одну гребёнку. Бывает, когда охотник становится жертвой. Если грубо извените, но за-дело.

(автор) – По-моему, «под одну гребенку» я никого не уравнивал, и «не наезжал», а написал только про памятники. А вот наезд с вашей стороны: «как бы на самих не объявили...» «первые ряды лягут...» говорит о том, что вы изначально настроены на получение денег любой ценой. Среди археологов не все святые, это понятно, но их наравне с недобросовестными копателями органы вычислят и загребут. И поверьте, я знаю, чем занимаются НОРМАЛЬНЫЕ археологи. Но я писал - если заметили - не о деньгах в начале темы, а о невозможности изучать историю после грабительских вкопов на памятниках. Это прямое нарушение закона, здесь на самом деле может сложиться обстоятельство, что все МД и всех копателей внесут в особую базу.

– А может люди просто не знали что это памятники. на сколько я слышал к памятникам относятся даже места привалов дружин. или деревушку будеш копать, а окажется что в ней кто то древний и знаменитый что то делал в своё время. подскажите если моно где подробно написано что моно а что нельзя пожалуста

– Про какие деньги вы говорите. В большинстве сейчас роют для себя. Это просто интересно. Сейчас пошёл бум. А про ваши списки - рассказывайте детям детсаде и чайникам. Вы не поняли мысль которую я хотел высказать. Не бедные люди сейчас становятся в ряды новых копателей. Хорошее МД, стоит хорошего бобла. Скажите, что проблемы с памятниками есть. Знаю что есть люди которые живут этим. Вы же хотите массовую облаву на копателей и встать самим в первые ряды. Слова ваши же, а потом хотите чтобы на вас не наезжали. А вы бы подумали, где вы их написали.?

(автор) – Если я говорю, что какие-то действия приведут к облаве, это не значит, что я хочу этой облавы. Да и бессмысленно это. Хотя создать базу данных для специалистов не проблема: по таможенным данным о ввозе МД, по таким форумам как этот, есть масса других способов. Согласен, как и в случае с кладоискателями, какой-то барыш может принести лишь редкий поиск. Согласен с тем, что для многих это просто азарт. Но азарт - страшная вещь: я опять возвращаюсь к наездам на памятники. Первые отклики на эту тему были рациональны: что, больше копать негде, кроме как на зарегистрированных памятниках? Или в противоречии закону лишний азарт для «не бедных людей»? А что касается списков памятников: они существуют в каждой области, в каждой есть Управление охраны памятников, которое и ведаёт таким списком, он на местах где-то опубликован. И если людей ФСБ ловит на этих памятниках, значит нужно о списках памятников знать. Я специально написал все это на этом форуме, чтобы все реально осознавали: анархия в этом деле скоро закончится. И зачем со мной в этом спорить? Во всех странах существует в той или иной степени подобное законодательство, защищающие памятники.

– По поводу заработка Вы загнули, бензин до места и «покушать» превышают сумму которую можно выручить за то что ты накапал!!! И вопросы на сайте типа: КАК СКОРО ОТОБЬЁЦА МД? Большинство не

Пильнинский могильник (1-3 вв. н.э.), расположенный в Пильнинском районе Нижегородской области, подвергался грабительским раскопкам на протяжении ряда лет. На площадке могильника, ограниченной специально насыпанными валами, не осталось практически ни одного уцелевшего погребения. Фотография была размещена на одном из «черно-археологических» сайтов.

«ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ

при-ветствующа!!!! Поэтому большинство капает для себя как и я. Плохие люди есть везде и у Вас и У Нас, с этим никто не спорит!!! Эти есть в любой среде!!! Законы в РОССИИ всегда с пробелами, и эти пробелы государство заполняет силой. Создайте сайт: с реестром памятников культуры и проблема частично уйдёт, большинство копает панятники по не знанию, кто сознательно, рано или поздно залетит.

Итог будет один как всегда: БАБКИ ЕСТЬ НЕ СЯДИШ, А НЕТ НУ ИЗВЕНИ, КОМУ ТО ВИДЬ НАДО СЕСТЬ????!!!!!!

А то что компетентные органы присматривают за Нами, енто не секрет:-)))

– Здравствуйте! Я хочу вернуться к теме, затронутой Вячеславом. Впервых хочу поблагодарить вас за то, что заглянули к нам «на огонек», что называется, и отнеслись с пониманием к нашему общему увлечению. Во вторых хочу обратиться к «горячим финским парням» нашего форума: Будьте, пожалуйста, деликатней, друг с другом. Такие слова как «Ты не понял, куда зашел, в натуре...» не есть слова человека разумного. Я об этом уже говорил, и повторюсь-»по фене ботать» здесь многие умеют. Но сдесь не подворотня, а место, где люди интересующиеся историей и нумизматикой общаются на темы истории и нумизматики. И какие либо угрозы, написанные в блог (с той и другой стороны) являются всего лишь игрой слов, поскольку не имеют никакого реального продолжения. К тому же ни какой войны между Архами и копателями быть не может-первые «в законе». Тот факт, что среди архов есть жулики тоже никого не удивляет-человек существо слабое. Но не будь Археологии и Археологов не было бы Истории, ни кто не знал бы что это за монета, что это за крестик. Конечно, и с той и с другой стороны есть взаимные претензии, но если мы будем по чаще учитывать интересы и чаяния друг друга, я думаю их станет меньше. Нам всем выгоднее найти компромисное решение. Тем более что победа поисковиков в данной «борьбе» не возможна по определению.

– С удовольствием присоединюсь к дискуссии! Вячеслав и все кто в теме, мародёров у нас во все времена хватало, а в данном случае надо прививать КУЛЬТУРУ ПОИСКА. Простое лицензирование здесь, как мне кажется, ничего не даст, хотя и отвадит часть (думаю, что не очень большую) людей, желающих приобрести металлоискатель. Негласный кодекс поисковика, надеюсь, все помнят? Было бы неплохо сделать его официальным документом при покупке металлоискателя и чтоб под ним подписывался каждый покупатель! Это первое. Второе. Рекомендую ещё раз почитать про любительскую археологию в Великобритании: что было сделано и к чему это привело. Очень показательный пример, только у нас его в упор не хотят видеть!

Третье. Кто-то сказал, что «закон, как фонарный столб - перепрыгнуть нельзя, а обойти можно». Это относится не только к «археологам-любителям», но и к правоохранительными органам. Иными словами приписать статью «незаконная археологическая разведка» могут запросто, да и найденные клады как-то пару раз «исчезали» прямо из сейфов этих самых органов, оставляя находчика без вознаграждения. Поэтому я трижды подумаю, прежде чем сдавать клад государству, а вот в «научный оборот» постараюсь ввести (такие случаи уже были у наших коллег). Четвёртое. Ортодоксальные учёные-археологи крайне отрицательно относятся к таким как мы и, боюсь, ситуацию изменит только смена «поколений». На одном известном археологическом

*Пильнинский могильник. Мародер за работой.
Фотография с одного из «черно-
археологических» сайтов.*

«ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ

Добыча с территории Пильнинского могильника. Фотография с одного из «черно-археологических» сайтов.

форуме наши коллеги бескорыстно предлагали свои услуги, но ответа так и не дождались, да и не слушают нас там (Вячеслав, пожалуйста прокомментируйте это). Помимо насаждения культуры поиска (по-другому никак, извините за грубое слово) было бы неплохо издавать официальные бюллетени со списком тех мест, где копать нельзя, а то сложилась такая ситуация, что приходится всеми правдами и неправдами доставать эту информацию, причём из-за быстрого её устаревания есть риск нарваться на т. н. «вновь выявленные археологические памятники», пусть даже они (бюллетени) будут стоить серьёзных денег (см. мои же мысли по-поводу лицензирования).

Вообще, я последнее время ловлю себя на мысли, что становлюсь «местным краеведом» не столько копающим, сколько изучающим тот район, где живу. Только вот боюсь, что накопленная информация будет мало-интересна официальной науке.

– Мужики, такими сообщениями вы бы могли книгу написать. но в целом вы правы. дополнить могу вашу мысль, моей может глуповатой мечтой: если бы у меня было много денег я бы огромные средства вложил бы на открытия бесплатного музея. хоть душой я с копателями, но мечта-архивская.

(автор) – Согласен я со всеми тремя вами по всем пунктам. К сожалению, среди официальной археологической братии отношение к копателям очень недоверчивое. Это в целом, хотя есть отдельные люди, которые и вводят совместно с копателями находки в научный оборот. Но их не понимают сами же коллеги. Ситуация примерно та же, как в отношениях музеев и коллекционеров. В советский период вообще было негласное правило коллекционеров к работе в музеях не допускать. На самом деле потребуется смена поколений и - параллельно - внедрение культуры поиска. Все из специфики работы археолога: все они специализируются на определенных культурах и регионах, многие памятники раскапывают по много лет подряд, и вдруг очередной раз приезжают к разграбленному месту работы. Ведь археолог прорисовывает все слои на бровках раскопа, если культурный слой нарушен, невозможно установить ни границ жилищ, ни границ погребений. Я уж не говорю о находках. Иногда одна находка (или единственная найденная монета) кардинально меняет представление о памятнике! То же и со списками памятников: не веря в законопослушность копателей, в последнее время археологи стараются выдавать общественности как можно меньше конкретной (с привязкой к местности) информации о памятниках. И это неправильно. Но списки внесенных в реестр памятников, по моим данным, не являются военной тайной, хотя, наверно, в разных областях по-разному, единой политики нет. Да и увеличиваются списки, Вы правы. Еще одна причина: у большинства экспедиций нет МД (денег на них у бедной науки нет), а археологам они бы тоже очень помогли наметить план раскопа. Ведь далеко не всегда раскоп «угадывает» реальные границы нужного. По хорошему, копателей (для которых поиск хобби, а не бизнес) нужно привлекать к участию в экспедициях.

– Совершенно с вами согласен. Нету денег у бедной науки!!!! И экспедиции сейчас делают все реже и реже... А вот с нами им запахло сотрудничать! Чаше всего наш брат и находит неизвестные памятники

«ЧЕРНАЯ» АРХЕОЛОГИЯ

истории, а после быстренько забывают про это. Мой отец - историк с 20 летним стажем. Дк порой и сам моим находкам просто удивляется. **ВЫВОД ТОВАРИЩИ ? ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО НАС БРАТЬ НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ! С выходными днями, премиями, карьерным ростом + 1л. молока в сутки за вредность.**

– Господа с такими речами впору в парламенте выступать, это конечно сорказм, а по делу все вы правы. Всецело вас поддерживаю и хочу, чтобы вы знали у вас есть единомышленник в Сибири (регион 42)

– Всё дело закончица к сожалению, нелепым законом, который дума принет после 20 чтения, в предыдущих 19 они прилезительно поймут: что есть кто то, ходит с чем то и не там где надо, и это надо исправить. Повторюсь для начала создайте полный реестр памятников и вывесите его в инете, а лучше сайт.

А так по сути всё это не риально к сожалению, хотя полностью согласен с Коллегами по цеху.

Если Вячеслав, Вам интересно, я написал и на первое Ваше сообщение, можете ознакомица.

Я из-за МД поиска ПОЛЮБИЛ ИСТОРИЮ, узнало бы моя бывшая учитель истории, её бы удар хватил!!!!

– Я кстати тоже по истории с 2ки на 3ку прыгал, а теперь навёрстываю упущенное. учебники по истории, книги умные да передачи интересные.

– Вы в отличие от меня, были на коне с 2 на 3прыгали;-))) У меня 100 пудовая 2, без вариантов, 3 в 9 классе был условием, что в 10 не пойду, уйду из школы:-)))

– Сей диалог должен быть, раньше или позже. Позвольте предоствить своё мнение. ГОСУДАРСТВУ на молодёжь наплевать... что она пьёт, что курит, что колит... В данном случае, ЧЕЛОВЕК интересуясь историей, хоть даже в корыстных целях... не думает о вышеперечисленных грехаг! Парни раскопали городище!..в данный момент их осудят и осудят строго!...БЕДА!... (так как в наших краях курганы братки срезали бульдозерами и эксковаторами, и никто даже тему не поднял... а тут аж двоих и с МД!... вашу мать ...ПАРДОН, бльше не буду. Вы слышали хоть раз что осудили наркобарона или в том духе... нет?!... Отношение государства к НАМ предвзятое... Где нумизматическая коллекция Великого Князя?... нет Ихниг коллекций, так как пропита... и продана, а я хочу её посмотреть и не один, а семьёй... Люблю дайвинг... так как рыбы молчат, супротив тётчи... Нашёл в родной реке горшечек в 1988 г. с чешуйками и будучи примерным космопольцем отнёс ее в музей областной, где сей горшек? исчез из поле зрения всех руководителей...Никто до сих пор не знает куда он подевался!???? (Специально заходил и спрашивал типа где мои находки 80 годов?)...

Про скандал Эрмитажа вооооооо молчу! На всю Россию позор! У меня одна слабость... историю ЛЮБЛЮ, не государства а РОДИНЫ! И когда поднимаешь монету 17... года, простую, медную,копейку, пятак и т. д. в поле, лесу не важно (но не в арх. охр. объёкте) ищешь всё, что связано с этой датой... В ДАННЫЙ МОМЕНТ, ТЫ СОПРИКАСАЕШЬСЯ С ИСТОРИЕЙ!... Музеи пусты... Обидо и жалко.... Бывал в Вашингтоне, все музеи открыты бесплатно, и народу как в наш мавзолей! Берегут каждое событие, каждый момент...

В нашем музее ни полушки ни деньги. Мои друзья впервые увидели сии деньги у меня, а не в музее. Пусть ищут, пусть копают, только ямки зарывают...

– Полностью с вами согласен! У еас беспредел, разруха, народ нищий! Дошло до того, что даже если клад найдешь - досыта хлебушка не поешь... Ездил в Рязанскую облась 5 лет назад, в краеведческом музее , 2 огромных зала посвящены были монетам, и ездил в прошлом году, осталась одна витрина, а на ней все в паршивом состоянии. ЗАТО ДИРЕКТОР МУЗЕЯ ПРИ ЗАРПЛАТЕ В 6000 Р. КУПИЛ СЕБЕ «ПОРШЕ» ЗА 100000\$. И ГДЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ????????!!!!!!!!!!!!!! Находит человек небольшой горшочек с пяточками и скорее в ментуру, потом приходит за своей половиной, а ему почки отбивают...

– Ребята , к огромному своему сожалению полностью с Вами согласен

– Уважаемые согласен с вами полностью. Занявшись нашим не лёгким делом, ко мне приходят дети и просят показать старые монеты. Местные жители которые не в годах спрашивают где у них глина есть. У меня приезжего. Мы сами становимся краеведами. Почти в каждом областном центре есть музеи. Зайти туда что-то узнать не возможно. Осталось только здание и надпись. А ведь в каждом крае есть своя довольно интересная история. Грабя музеи- люди забудут своё прошлое. И главное то разваровывают местные работники. Простому человеку покажи какую нибудь старую вещь, если не деньга - выкинет. А кто знает цену старинным вещам.....???? Так и получается что если государству нечего не надо, тогда хотя бы такие как мы понемногу сохраним память старины, собирая информацию кто где может, друг у друга общаясь здесь. В на-шем государстве, у кого бапки тот и прав. А ПОСМОТРИТЕ В ДЕРЕВНЯХ. Люди как в старину живут за счёт своего хозяйства. Зарплата в 4000 первый парень на деревне. В город ему не податься, как раньше, не выживет. На человека с МД смотрят как на пришельца. По хорошему им нас не понять, а нам их. Выкопашь медяшку рад,

а чтобы её выкопать, надо хотя бы добраться до места, соответственно сколько денег потратить. Да бог чтобы каждому из нас, хорошо жилось в своей шкуре. А он всё видит, и зачтет всё.

(автор) – Ну, народ, поплакались, так в нашей стране без проблем людей нет (даже у олигархов свои проблемы есть). На разных форумах приходилось бывать и везде, какой бы ни был форум, эта тема обиды проскакивает.

Вернусь к первому сообщению в теме. Начнем с того, что у нас (по крайней мере сейчас) в любой области борьбы с нарушениями закона положение не очень. Везде большинство преступлений и нарушений не расследуется до конца или остается неизвестным. В музеях воруют? Воруют. Но не везде же и не все же. Как и не все копатели раскапывают зарегистрированные памятники. То, что выставок с находками стало меньше, так это объясняется: 1) в музее меньше стало инициативных и грамотных специалистов, способных грамотно подготовить выставки. С их зарплатой к ним молодежь почти не идет, а грамотные «старрики» теряют инициативу, да и уходят постепенно. А коллекционеров для подготовки выставок большинство музеев боится приглашать. 2) Опять же из-за недостаточного финансирования многие музеи используют выставочные площадки для получения коммерческой выгоды, например, проводят выставки восковых фигур или голливудских монстров, а свои богатства до лучших времен держат в запасниках. Это плохо? Никто не спорит, плохо. Но этот вопрос, как и многие другие - государству. Поймите же, никто (я, по крайней мере) ничего не имею против поиска с МД, просто не ухудшайте жизнь науке, раскапывая памятники из реестра, ей и так не сладко. Ведь все профессиональные историки приходили к науке, начинали ей интересоваться тоже с мелочей, как найденная монета. Практически все археологи стали ими еще в школе, пройдя через кружки археологов, через археологические экспедиции. Если кто-то имеет такую возможность, приведите своих детей, братьев, сестер в такие кружки, там нет МД (пока), но такая атмосфера, которая только пойдет на пользу детям: они тоже будут любить историю и свою Родину. Государству, может, и плевать, но нам-то нет! Да, в музеях человеку стороннему сложно добиться информации о сданных находках, и не только поисковику. Это проблемы квалификации и классификации. Учетом среди всех работников даже крупного музея занимается 1-2 человека, остальные не в курсе. Но и тем, кто в курсе, нужно поднять архивы (если они вообще велись в свое время), чтобы установить точные обстоятельства находки. Что хранится в запасниках, знают только работники фондов, а те, кого вы видите в залах музея, смотрители, не имеют об этом понятия. В большинстве областных музеев единиц хранения только монет по несколько десятков тысяч, не считая находок кладов и археологических находок. По монетам: лишь в некоторых городах страны есть по 2-4 профессиональных нумизмата (не считая столиц, конечно), а в большинстве даже областных центров хорошо если один такой есть.

В обсуждении данной темы на форуме приняло участие 15 искателей, и на всех подобных форумах данная тема когда-нибудь кем-нибудь поднимается. Опубликованные выдержки, на

наш взгляд, показывают, с одной стороны, массу проблем, с другой, то что диалог между археологами и искателями необходим и возможен, на общее благо науки.

С.Э. Зубов, к.и.н.
Н.А. Лифанов, к.и.н.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННО-ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА МАЛАЯ РЯЗАНЬ I НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ЛУКИ В 2009–2010 ГГ.

В полевых сезонах 2009–2010 гг. сотрудники кафедры социально-культурного сервиса и туризма (СКСиТ) Самарской академии государственного и муниципального управления (САГМУ) проводили раскопки могильника Малая Рязань I (Ставропольский район Самарской области). Экспедиция проводилась в соответствии с учебным планом по организации и проведению учебной и производственной практик для студентов 3 и 4 курсов. Держателем открытого листа являлся доцент кафедры СКСиТ, кандидат исторических наук Н.А. Лифанов.

Могильник Малая Рязань I был открыт в 1990 г. А.В. Богачевым и С.Э. Зубовым. В этом же году началось стационарное исследование памятника. В 1990 и 1996 году было раскопано восемь курганов с каменными кладками, под насыпями которых было исследовано 29 погребений. Могильник относится к так называемому новинковскому типу памятников салтово-маяцкой культурно-исторической общности.

На общей площади 288 кв. м., исследованной в 2009 (184 кв. м) и 2010 (104 кв. м) годах, были изучены курган № 8 с двумя погребениями и

Рис. 1. Намогильное каменное сооружение кургана № 8 представляло собой панцирь в форме неправильного овала. Панцирь состоял из известняковых камней, уложенных по краям в один слой, в центре – в два-три слоя. В его центре был зафиксирован след грабительского проникновения в погребение.

семь грунтовых захоронений к востоку от него. Характерно, что погребенные под курганной насыпью были ориентированы головой на северо-запад, а вне ее – на восток и северо-восток. Сочетание на одном могильнике в непосредственной близости друг от друга погребений разных типов можно объяснить взаимодействием различных этнических компонентов в составе новинковского населения.

Все погребения были перекрыты каменными панцирями (рис. 1) или набросками. Основное погребение (№ 5) кургана принадлежало пожилому мужчине 45–55 лет. Остальные могилы принадлежали детям от нескольких месяцев до 11–12 лет и двум молодым людям 20–25 и 18–20 лет. Последнее погребение (№ 4) – молодой женщины, вероятно, умершей первыми родами – в районе ее ног находились кости новорожденного младенца.

В захоронениях отчетливо фиксируются следы постпогребальных обрядов, рассчитанных на «обезвреживание» покойного. Наиболее четко данный обряд зафиксирован в погребении № 4 – разрушена вся верхняя часть костяка (рис. 4). Напротив, зафиксированное раскопками состояние погребения № 5 следует признать результатом грабительского вторжения в могилу. Намогильный панцирь не был восстановлен, как при обряде обезвреживания погребенных, кости человека беспорядочно разбросаны в могиле и вокруг нее (рис. 5).

Представляет интерес могильная яма погребения № 5. При значительной глубине и сложности ее сооружения (для этого пришлось пробивать песчаниковые плиты) ее параметры явно не соответствуют размерам тела погребенного в ней взрослого человека. Не исключено, что яма была специально предназначена для захоронения предварительно разрушенного костяка. Косвенно это подтверждается и крайней фрагментированностью останков покойного.

Научным сотрудником археологической лаборатории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии Н.В. Росляковой была проанализирована археозоологическая коллекция с исследованной в 2009–2010 гг. площади. Находки этой категории свидетельствуют о неких ритуальных действиях, сопровождавших погребально-поминальные обряды новинковского населения. В обрядовой практике использовались главным образом черепа и конечности животных, части туш (ребра, лопатки) представлены единичными находками. Преобладают кости крупного рогатого скота (52% всего определимого остеологического материала) и лошади (34%). Количество костей мелкого рогатого скота сравнительно невелико (14%). Такое соотношение видового состава скота, возможно, свидетельствует об оседлом характере населения, оставившего мо-

Рис. 2. Роговой кистень обнаруженный в погребении мальчика в возрасте около 10 лет (погр. № 7). В новинковской среде это оружие ударно-раздробляющего действия – одно из самых малораспространенных. До сего времени было известно лишь два экземпляра (железный и бронзовый, причем первый из них – также из могильника Малая Рязань I). Близкие по форме и материалу кистени встречаются в салтово-маяцких кочевнических погребениях лесостепного и степного Подонечья. Появление данной категории оружия в Восточной Европе датируется не ранее середины VIII в., а основной массив находок относится к IX–X вв.

Рис. 3. Стеклянная «глазчатая» бусина, найденная в грунтовом детском захоронении (№ 9).

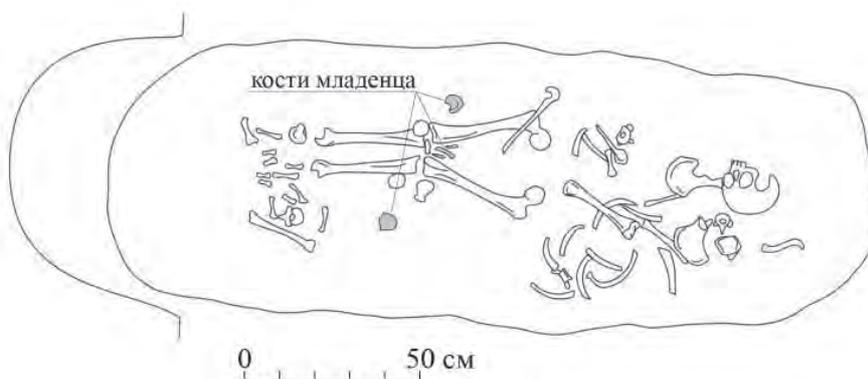

Рис. 4. Погребение № 4 принадлежало молодой женщине 18–20 лет (расовый тип смешанный – европеоидно-монголоидный), в ногах – кости новорожденного младенца.

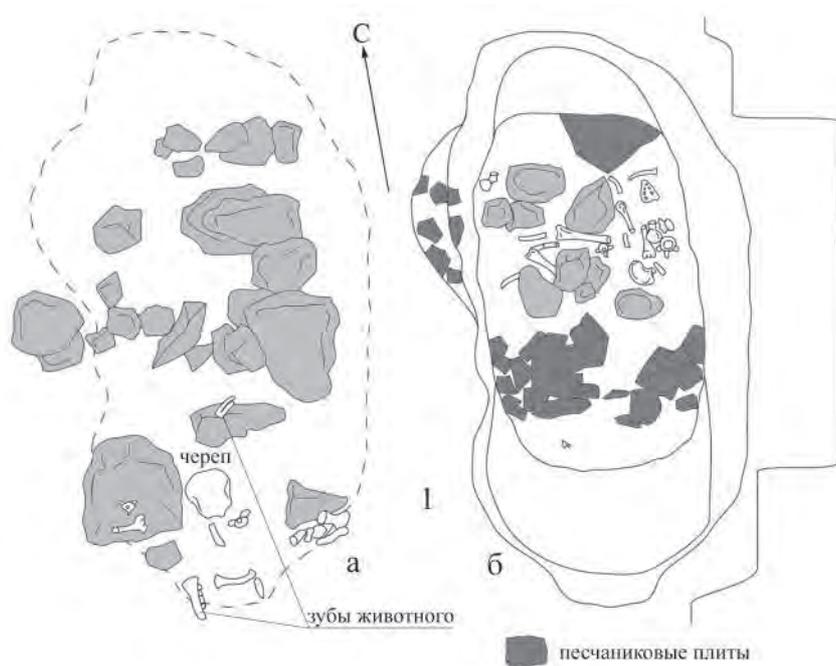

Рис. 5. Погребение 5 – основное погребение кургана № 8. На уровне погребенной почвы была выявлена в виде аморфного пятна яма грабительского вкопа (а). Собственно могильная яма, разрушенная грабительским вкопом, была значительно меньших размеров (б). В придонной части она была пробита в песчаном плитняке. Захоронение мужчины 45–55 лет (европеоид с монголоидной примесью) было полностью разрушено. Кроме того, на уровне фиксации грабительского вкопа находились и кости животного (лошади?) – фрагмент нижней челюсти и зубы.

гильник: увеличение доли крупного рогатого скота в стаде оседающих на землю кочевников этнографически зафиксировано у различных народов.

Датируются погребения могильника второй половиной VIII в. и принадлежали тюркскому скотоводческому населению северной окраины Хазарского Каганата.

Литература

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (У истоков истории татар Волго-Камья). – Самара, 1998. – 286 с.

Лифанов Н.А., Зубов С.Э. Раскопки могильника Малая Рязань I в 2009–2010 гг. и некоторые вопросы изучения памятников новинковского типа на Самарской Луке // Салтово-маяцка археологична культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині. Збірник наукових праць. – Харків, 2011. – 148 с.

Лифанов Н.А. Систематика погребально-поминальной обрядности новинковского населения // II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В.А.Городцова в ГИМ. – М., 2005. – 360 с.

Лифанов Н.А. К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Хазарское время. Сборник научных работ. – Донецк, 2005. – 441 с.

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. – Самара, 1997. – 226 с.

П.В. Ломейко, В.А. Скарбовенко

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГУБИНО НА Р. ТИШЕРЕКЕ В СЫЗРАНСКОМ РАЙОНЕ

В 2007–2008 годах Самарским государственным университетом проводились охранно-спасательные работы на поселении Губино в Сызранском районе Самарской области, связанные с прокладкой по территории памятника газопровода. Поселение располагается на правобережной террасе р. Тишерека, занимая мыс, образованный пересечением долин двух рек – Усы и её притока Тишерека. За два года работ на поселении вскрыта площадь 333 кв. м. В процессе работ выяснилось, что вследствие удобства для жизни людей мыс заселялся в прошлом неоднократно, причём на протяжении длительного времени – от эпохи камня до современности.

На небольшом участке раскопа 2008 года площадью около 18 кв. м выявлен комплекс каменных изделий эпохи мезолита, залегающих в массе на уровне предматерикового горизонта древнего почвенного слоя и в верхней части материка. Комплекс представлен 103 предметами из кремня и кварцитопесчаника, в числе которых имеются изделия с вторичной обработкой ретушью и резцовыми сколами, а также техносколы, пластины, отщепы и нуклеусы (рис. 1). Характерно полное отсутствие сырья, а также крайне малое число отходов каменной индустрии.

В основании культурного слоя раскопа, на уровне поверхности древней почвы встречено небольшое количество фрагментов керамики эпохи неолита и бронзы.

Рис. 1. Кремневые изделия эпохи мезолита

Рис. 2. Находки золотоордынского времени с территории поселения Губино

В золотоордынский период эпохи средневековья на мысу при слиянии Усы и Тишерека возникло поселение, обитатели которого, судя по находкам керамики, принадлежали к разным этнокультурным группам. Среди золотоордынского керамического материала отчётливо выделяется русская посуда XIV века (рис. 2) и посуда, принадлежавшая потомкам местного болгарского населения.

Рис. 3. Находки из русского слоя XVII – XX веков.

В конце XVII века земли по правому берегу р. Тишерека получили во владение симбирские рейтары – братья Тит и Евсей Губины, основавшие на мысу при слиянии Усы и Тишерека селение Губино, сменившее за три столетия не одного владельца, но существующее и поныне. Большинство находок из раскопок 2007–2008 годов связано именно с русским культурным слоем периода исторического села Губино (рис. 3).

П.В. Ломейко, В.А. Скарбовенко

РАЗВЕДОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ БОРСКОГО РАЙОНА В 2009 ГОДУ: ПО СЛЕДАМ ВОСТОЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В. В. ГОЛЬМСТЕН

В 1920 году, во время кратковременного пребывания в г. Самаре, В.А. Городцов обратился к членам Самарского общества археологии, истории и этнографии с предложением провести широкое археологическое обследование территории Самарской губернии. Предложение было принято. В соответствии с разработанным, а затем и утверждённым в г. Москве планом, в 1921 году состоялась первая восточная экспедиция под руководством В.В. Гольмстен, которая обследовала долину р. Самары вплоть до границы с Оренбургской губернией. В 1926 году состоялась вторая восточная экспедиция, также руководимая В. В. Гольмстен, которая обследовала долину реки Кинеля с притоками, а в числе последних – долину р. Кутулука. За время работ обеих восточных экспедиций в пределах современного Борского района было выявлено более 65 археологических памятников, сведения о которых содержатся в рукописных дневниках В.В. Гольмстен.

К сожалению, при составлении «Списка археологических объектов Самарской области» в 1993 году и последующего картирования археологических памятников во второй половине 90-х годов прошлого века значительная часть вы-

*Вид на могильник у села Коптяжево с
края водораздельного плато*

Рис. 2. Погребение женщины бронзового века из могильника у с. Коптяжево

явленных обеими восточными экспедициями памятников не была учтена, поскольку в то время их не удалось обнаружить, и оказалась за пределами соответствующей охранной документации. Для восполнения этого пробела в 2009 году Самарским государственным университетом было проведено разведочное обследование северной половины территории Борского района: долины р. Кутулука на отрезке от с. Языкова до с. Богдановки и прилегающих к долине с обеих сторон водораздельных плато – Кинель – Кутулукского на севере и Самара – Кутулукского на юге.

В результате полевых работ на севере Борского района обследовано 28 археологических памятников, из числа которых 9 в своё время были обнаружены участниками восточных экспедиций В.В. Гольмстен. Впервые было проведено сплошное обследование отрезка долины р. Кутулука протяжённостью около 4 км шурфами, в результате чего был обнаружен грунтовой могильник срубной культуры эпохи бронзы, расположенный к западу от с. Коптяжево (рис. 1). В одном из шурфов было выявлено грунтовое захоронение женщины 25–35 лет, погребённой по срубному обряду – на левом боку, головой на север (рис. 2). На шее и запястье правой руки женщины были найдены сурьмяные бусы. Погребение сопровождалось глиняным сосудом и фрагментами бронзового изделия (рис. 3).

Рис. 3. Находки из женского погребения эпохи бронзы у с. Коптяжево: бусина, глиняный сосуд.

Л.С. Кулакова

РАЗВЕДКИ ПО Р. ТАШЁЛКА В СТАВРОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2009-2010 ГОДАХ

Территория левобережья Ставропольского района в пределах волжской долины изучена неплохо. Начало систематическому археологическому изучению края положила В.В. Гольмстен, под руководством которой в 20–30-е годы XX в. работали разведочные отряды по всей Самарской губернии, в т.ч. и на территории современного Ставропольского района. В 1938–1939 г. в районе Ставрополя производились разведки экспедицией Институт истории и материальной культуры (ИИМК) и Куйбышевского краеведческого музея. Перед строительством Куйбышевской ГЭС в 1950 г. была организована Куйбышевская экспедиция ИИМК, в задачу которой входило обследование всей зоны затопления Куйбышевской ГЭС. В 1974 г. молодая археологическая лаборатория Куйбышевского государственного университета организовала ряд археологических экспедиций в зоне строительства Тольяттинской оросительной системы. Они включали археологические разведки на территории будущей оросительной системы и охранно-спасательные раскопки объектов, подлежащих уничтожению. Масштабные археологические разведки проводились в 1988–1989 и 1995–1996 годах.

В ходе этих работ на волжских террасах было выявлено более сотни курганов. В то же время на этой территории неизвестно ни одного поселенческого памятника.

В 2009–2010 гг. Институт истории и археологии Поволжья были проведены разведочные работы по берегам реки Ташёлка. В работе отряда под руководством Л.С. Кулаковой принимали участие члены школьного археологического кружка Самарского Дворца детского и юношеского творчества (руководитель

Вид на песчаную дюну на левом берегу ручья Сосновый, где был собран кремневый инвентарь.

Фрагменты керамики, собранные на поверхности дюны (так называемый подъемный материал).

Торцовый нуклеус, микролитическая техника. Изготовлен из фрагмента галечного кремня светло-серого цвета. Найден на поверхности дюны в начале 1990-х годов.

Сильно сработанный нуклеус с бессистемным расположением сколов, изготовленный из светлого качественного кремня. Подъемный материал из разведок 2009 г.

Н.П. Салугина) и выпускники исторического факультета Тольяттинского государственного университета.

Речка Ташёлка протекает по третьей волжской надпойменной террасе параллельно Волге в противоположном волжскому направлении. Она впадает в реку Бирля – волжский приток. Вдоль русла Ташёлки на территории Самарской области в настоящее время известно существование семи курганных групп и несколько одиночных насыпей. В предыдущем сезоне был осмотрен участок на правом берегу речки в районе с. Ташелка, в месте, где в р. Ташелку впадает ручей Сосновый. Ручей Сосновый имеет высокие берега: обрывистые либо спускающиеся к воде террасами. В настоящее время ручей в своем свободном течении шириной 2–3 м и мелкий, местами образует заводи. Но еще на памяти жителей села ручей был гораздо более полноводным. Ручей имеет разработанную долину шириной около 500 м. У восточной окраины с. Ташелка долина сливается с надпойменной террасой р. Ташелка. В месте ее выхода к надпойменной террасе по берегам руч. Сосновый находятся песчаные дюны.

В 2009 г. был исследован правый берег ручья Сосновый на протяжении полутора километров от места впадения его в р. Ташелку, в том числе округлая песчаная дюна на правом берегу ручья. Берега ручья и речки задернованы, поэтому для выявления культурного слоя была заложена серия шурфов. Шурфы дали крайне скромный материал, культурный слой отсутствовал, находки были единичными. Но некоторые из них заслуживают внимания. На мысу, образованном при впадении ручья Сосновый в Ташёлку, в одном из шурфов была найдена кремневая пластинка. Пластинка находилась на глубине 60–70 см от современной поверхности в явно непереложном слое, то есть она не могла быть привнесена в слой откуда-то издалека. Несколько выше по течению ручья на полевой дороге был найден нуклеус из такого же кремневого сырья, что и пластинка. Вблизи от места находки вырыт ряд глубоких мусорных ям, скорее всего нуклеус был выброшен на поверхность именно оттуда. Обе находки могут быть датированы эпохой неолита. В шурфе, расположенном в 130 м выше по склону от местонахождения пластинки, найден фрагмент керамики. К сожалению, условия находки (меньшая глубина залегания, отсутствие единого культурного слоя, малый размер фрагмента, исключающий определение культурной принадлежности) не позволяют безоговорочно признать принадлежность кремневой пластинки и керамики к одному хронологическому срезу. Несмотря на то, что находки имели разрозненный характер, они располагались достаточно компактно, на небольшом участке, что позволило предположить близость неолитической

Пластинка из шурфа, изготовленная из светло-серого, почти белого кремня хорошего качества. Судя по ряду признаков, данный скол получен при помощи отжимной техники. Пластинка может относиться ко времени мезолита-неолита, а с учетом найденной в соседнем шурфе керамики, скорее всего – неолита.

стоянки. Этот вывод несколько позже подтвердила полученная информация о том, что в начале 1990-х годов песчаной дюне рядом с с. Ташёлка был собран подъемный материал, состоящий из нескольких фрагментов керамики, кремневых пластинок и нуклеуса. Местонахождение было случайно открыто учителем ташёлковской общеобразовательной школы, в 2010 г. сезоне материал был передан Л.С. Кулаковой с указанием точного местонахождения.

В 2010 г. исследование этой территории было продолжено. На мысу, где в 2009 г. была найдена кремневая пластинка, было заложено несколько дополнительных шурфов: ближе к руслу реки Ташелка, выше и ниже по склону от местонахождения пластинки. В одном из шурфов, расположенном в непосредственной близости от современного русла ручья, были выявлены остатки какого-то сооружения. Оно представляло собой столбовую яму размером 28x33 см, окруженную по периметру меньшими ямами диаметром не более 5 см. Шурф не содержал каких-либо находок, позволяющих точно датировать сооружение. Подтверждением его древности может служить почвенный слой, в котором выявлено сооружение. Шурф имел сложную стратиграфию. Под верхним сформировавшимся гумусовым горизонтом залегал слой аллювиальных наносов мощностью около полуметра. Под ним выделялся погребенный гумусовый горизонт темно-серого, почти черного цвета, мощностью более 20 см. Структурные особенности верхней части этого слоя (5–6 см) говорят о том, что она была сформирована из перемешанного, переотложенного грунта, смытого с более высоких участков. В этой части слоя было найдено несколько крупных костей животных, расколотые вдоль длинной оси. Ниже шел слой более светлого цвета, имеющий буровато-палево-сероватый оттенок. На уровне этого прослоя на глубине около 120 см от современной поверхности и было выявлено сооружение. По заключению почвоведов, погребенный гумусовый горизонт был сформирован в условиях повышенной влажности, возможно, заболоченности почвы. Поэтому выявленное сооружение предположительно можно связать с водной средой – может быть это остатки моста через ручей или мостков, позволяющих подойти к чистой воде.

Была также осмотрена дюна на левом берегу руч. Сосновый, в полутора километров от устья ручья – местонахождение кремневого подъемного материала. К сожалению, новых материалов получено не было.

Несмотря на отсутствие культурного слоя, характер находок, их локализация на определенных участках говорит о том что эта местность по крайней мере часто посещалась неолитическим населением. Дальнейшее исследование ближайшей территории возможно позволят выявить место стоянки эпохи неолита.

гумусовый слой современной почвы

Аллювиальные (речные) наносы. Для аллювиальных почв характерно чередование различных прослоек, в данном случае: серовато-бурых супесчаных и желтовато-палевых песчаных. Прослойки залегают параллельно поверхности либо под небольшим уклоном.

Погребенный гумусовый горизонт древней почвы. Верхние 5-6 см представляют собой переотложенный слой. Именно к этой части приурочены находки расколотых костей, то есть кости, скорее всего, были принесены в это место потоками паводковой или речной воды.

Слой отличается от вышележащего более светлым цветом. В этом выявлены пятна столбовых ям, заполненных темно-серым грунтом вышележащего гумусового горизонта.

От глубины 135 см начинается новый слой, возможно новый гумусовый горизонт. Отличается от вышележащего темно-серым цветом и более тяжелым гранулометрическим составом, близким к глине.

И.Н. Васильева, к.и.н., с.н.с.,
Н.П. Салугина, к.и.н., доцент

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГО ГОНЧАРСТВА

Одним из важнейших направлений научных исследований Института истории и археологии Поволжья является изучение истории древних производств, в первую очередь - гончарства. Группа по изучению древнего гончарства вошла в состав Института с момента его создания в 1994 г. Ее возглавляют к.и.н. И.Н. Васильева и к.и.н. Н.П. Салугина.

Основной целью работ данной группы является реконструкция древнего и средневекового гончарства Волго-Уральского региона как системы взаимосвязанных навыков труда на всех ступенях производственного процесса и использование полученных данных для решения вопросов историко-культурного характера, а именно культурогенеза, миграций, демографии, смешения разнокультурных групп населения и экологии.

Разработка поставленных научных проблем осуществляется в рамках двух основных направлений: 1) технико-технологический анализ археологической керамики и создание источниковедческой базы, включающей в себя систематизированные данные о гончарном производстве в разные эпохи на территории Волго-Уральского региона; 2) разработка методики исследования с целью расширения источниковедческих возможностей керамики и создание полноценной эталонной базы по всем ступеням гончарного производства, необходимой для проведения трассологических работ. Оба направления исследования тесно связаны между собой и взаимозависимы. Исследование археологической керамики проводится на основе сравнительно новой в российской археологии методики, разработанной д.и.н. А.А.Бобринским и основанной на бинокулярной микроскопии, трассологии и физическом моделировании. Достижение значительных результатов во многом зависит от работ, которые осуществляются в рамках второго направления, а именно детализации и конкретизации приемов научного анализа, создания необходимой эталонной базы, проведения различных экспериментов. Дело в том, что в ходе изучения древней керамики постоянно возникают проблемы методического характера, которые можно решить только с помощью эксперимента в виде физического моделирования. С этой целью ежегодно, с 1990 г. проводится полевая экспериментальная экспедиция, направленная на постановку специальных широкомасштабных экспериментов, которые затруднительно осуществлять в лабораторных условиях.

1. Научно-исследовательская работа ведется по следующим темам:

И.Н.Васильева - Тема «Гончарство населения Поволжья в неолите и энеолите»

Н.П.Салугина - Тема «Гончарство племен Волго-Уралья в эпоху бронзы».

горн, построенный по этнографическим образцам для проведения экспериментальных обжигов

Важной стороной деятельности группы по изучению древнего гончарства является подготовка специалистов в области изучения древней керамики и координации работ, ведущихся в данном направлении в Волго-Уральском регионе.

Летняя полевая экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства организуется ежегодно уже более двадцати лет (1990–2011). В ее работе принимают участие ведущие специалисты в данной области Ю.Б. Цетлин, Е.В. Волкова, научные сотрудники, аспиранты и студенты вузов и других научных учреждений Волго-Уральского региона (гг. Самара, Екатеринбург, Оренбург, Ижевск, Челябинск и др.). До 2010 г. научное руководство экспедицией осуществлял д.и.н. А.А. Бобринский. Экспериментальные исследования проводятся по следующим программам:

1. Создание базы эталонов по различным ступеням гончарного производства: (составлении формовочных масс, конструировании начинов, полого тела, формообразованию, обработке поверхностей).
2. Составление эталонной коллекции гончарных глин Поволжья.
3. Исследование древних технологий обжига глиняной посуды, в том числе строительство различных конструкций обжиговых устройств.
4. Изготовление орудий труда гончаров (различных видов гончарных кругов и вспомогательных орудий труда из дерева, глины, камня, раковин и т. д.).
5. Изготовление реплик древних сосудов в соответствии с выявленными с помощью микроскопического анализа технологий их изготовления.
6. Исследование илов как предполагаемого исходного сырья для древнейшей посуды Поволжья.
7. Исследование раковины как компонента формовочных масс, способов ее подготовки и путей попаданий ее в состав керамики.
8. Методическая работа со студентами и аспирантами, специализирующимися на изучении технологии керамики, в форме: 1) лекций, 2) докладов участников экспедиции и их обсуждении, 3) обучении работе с микроскопом и т. д.

Следует отметить и такое направление работ нашей группы как работа со школьниками. Н.П. Салугина руководит кружком «Экспериментальная археология и история древнего гончарства» в Городском Дворце детского и юношеского творчества. Участники этого кружка работают в экспериментальной экспедиции, осваивают приемы работы с глиной и помогают в выполнении программ экспедиции. В 1997 г. И.Н. Васильевой и Н.П. Салугиной была написана и издана благодаря фонду «Полдень. XXII век» научно-популярная книга «Не боги горшки обжигают», в которой популярно изложена история гончарства в нашем регионе, описаны приемы и методы изучения гончарства, показаны последние достижения в исследовании самой древней отрасли производственной деятельности человека.

Конструирование сосуда по древним технологиям

Реплика древнего сосуда

Салугина Н.П., к.и.н., доцент

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА ЮНЫХ АРХЕОЛОГОВ Г. САМАРЫ

Истоки Общества юных археологов г. Самары уводят нас в очень далекие 70-е годы XX в. В 1969 г. в нашем городе был повторно открыт университет – Куйбышевский (ныне – Самарский) государственный университет, куда для преподавания археологии из Башкирского государственного университета (БГУ) была приглашена Галина Ивановна Матвеева (впоследствии кандидат исторических наук, профессор). Вместе с ней из Уфы в Самару переехал ее ученик, тогда еще студент исторического факультета БГУ, Игорь Борисович Васильев (впоследствии кандидат исторических наук, доцент СГПИ, директор Института истории и археологии Поволжья). Эти два человека стали организаторами археологии в Самаре, в том числе и школьной. Работа по популяризации древней истории края и привлечение школьников города к работе в археологических экспедициях началась практически одновременно с открытием университета.

*Школьник из археологического кружка
г. Тольятти в своей первой разведке.
Ставропольский район Самарской области,
июнь 2008 г. Пешие разведки по р. Ташёлка.*

Первое занятие археологического кружка школьников г. Самары произошло в октябре 1970 г. в Городском Дворце пионеров и школьников (ныне – Самарский Дворец детского и юношеского творчества – СДДЮТ). С момента организации кружка его работой руководили Г.И. Матвеева и И.Б. Васильев, потом им стали помогать студенты исторического факультета Куйбышевского государственного университета (КГУ) и Куйбышевского государственного педагогического института (КГПИ), специализировавшиеся по археологии. Первый выезд кружковцев в экспедицию состоялся в мае 1971 г. в с. Георгиевка Кинельского района на раскопки кургана эпохи бронзы. В нем участвовали более 50 школьников и студентов. Оборудование (палатки, спальные мешки, продукты) ребята несли на себе несколько километров. Обустроив лагерь, сразу же взялись за раскопки кургана. Работа производилась вручную, без помощи бульдозера. В течение нескольких дней памятник был полностью раскопан.

В те годы территория Самарской области была «белым пятном» на археологической карте страны. Большое внимание уделялось археологическим разведкам. Студенты-археологи (как правило, отрядом из двух человек) постоянно ходили в пешие разведочные маршруты по разным районам нашей области. Наряду с такой формой разведочных работ И.Б. Васильев организовывал сплошные разведочные обследования определенных микрорайонов. Отряд из 15–20 человек выезжал в район исследования, устраивал постоянный лагерь, откуда каждое утро небольшие группы по 4–5 человек расходились по маршрутам. Таким образом были проведены работы в бассейне р. Самара на территории Самарской и Оренбургской областей и в окрестностях г. Хвалынский

ШКОЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Саратовской области. Школьники-кружковцы были самыми активными участниками таких экспедиций. Разведочные походы и поиск новых памятников вызывали у них большой интерес и азарт. Обязательными и «культурными» были ежегодные посещения школьников пещеры братьев Греве, расположенной недалеко от пос. Управленческий на территории г. Самары. Каждый новый год занятий археологических кружков в сентябре начинался с таких походов.

Пик развития школьной археологии в Самаре пришелся на конец 70-х – начало 80-х годов XX в. В то время практически во всех районах г. Куйбышева во Дворцах пионеров, во многих школах, в Городском Дворце пионеров и школьников, на Областной и Городской станциях юных туристов работали археологические кружки. Достаточно сказать, что количество юных археологов – докладчиков на Городских научных конференциях учащихся достигало 60–70 человек. Руководство кружками осуществляли студенты и выпускники исторических факультетов КГУ и КГПИ.

Городские научные конференции школьников – это особая страница в истории школьной археологии. По археологическому направлению работали 2–3 секции: эпохи камня и бронзы, эпохи раннего железного века и средневековья. Существенный вклад в развитие школьной археологии в тот период внесли С.А. Агапов и В.И. Пестрикова (в настоящее время – руководители историко-эко-культурной ассоциации «Поволжье»). Следует отметить, что Г.И. Матвеева и И.Б. Васильев, а также многие научные сотрудники археологических лабораторий КГУ и КГПИ постоянно участвовали в работе школьных конференций, активно обсуждали доклады школьников, строго их критиковали, тем самым помогая ребятам освоить основы археологии.

В те годы, по примеру студенческих, активно проводились школьные региональные конференции по

В школьных экспедициях специалисты-археологи проводят занятия по археологии и древней истории края.

археологии, в том числе и в г. Куйбышеве. Самарские школьники успешно выступали с докладами на конференциях в городах Саратове, Уфе, Челябинске. Некоторые из них участвовали в работе ежегодных Урало-Поволжских археологических студенческих конференций (УПАСК), где читали свои доклады студенческой аудитории. Во время работы таких конференций школьники на собственном опыте познавали сложность и увлекательность научной работы, учились формулировать гипотезы, искать доказательства и представлять свои достижения широкой аудитории.

В Самаре было образовано и успешно функционировало Научное общество учащихся (НОУ), проводились слеты, семинары. Долгое время руководителем городского НОУ была к.и.н. В.И. Пестрикова, тогда – старший научный сотрудник археологической лаборатории КГПИ. Внутри НОУ, в качестве одного из подразделений было создано «Общество юных археологов». В целом, это время можно назвать «золотым веком» школьной археологии в Самаре.

Без преувеличения можно сказать, что ни один значительный памятник археологии не раскапывался в то время без участия школьников. Широкими были и территориальные рамки археологических экспедиций самарских археологов. Помимо экспедиций, проводимых на территории нашей области, ребята вместе с профессиональными археологами работали в Башкирии, Татарстане, Ульяновской, Оренбургской, Саратовской и Волгоградской областях, в Краснодарском крае. В таких экспедициях школьники не только знакомились с новыми археологическими памятниками и археологическими культурами соседних и отдаленных регионов, но и просто узнавали новые города, места, ландшафты. Все это способствовало привлечению новых членов в археологические кружки и активизации школьной археологической деятельности в Самаре.

В настоящее время в Самаре занятия с детьми по направлению «археология» ведутся в двух организациях: в Городском Дворце детского и юношеского творчества (два коллектива) и в Центре дополнительного образования Октябрьского района (1 коллектив).

В Городском Дворце детского и юношеского творчества (СДДЮТ) работает два коллектива: 1) «История древних культур» – образован в 1990 г., руководитель – ученый секретарь Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина к.и.н. Д.А. Сташенков; 2) «Экспериментальная археология и история древнего гончарства» – образован в 1992 г. (наследник археологического кружка, работавшего в СДДЮТ с 1976 по 1982 гг.), руководитель – доцент Самарской государственной академии культуры и искусств, к.и.н. Н.П. Салугина. Ими разработаны авторские образовательные программы, имеющие особую специфику: методы музейной археологии с привлечением компьютерных технологий и методы экспериментальной археологии. Занятия проводятся на базе Самарского областного музея им. П.В. Алабина и керамической лаборатории ООО «Институт истории и археологии Поволжья». Авторская образовательная программа Н.П. Салугиной является победителем областного и лауреатом Всероссийского конкурсов авторских образовательных программ. В обеих Программах в отдельные блоки выделены работа в археологических экспедициях и работа исследовательских групп.

В последние годы археологические экспедиции с участием школьников организуются в основном только на территории Самарской области. Можно

Члены школьного археологического кружка Самарского дворца детского и юношеского творчества участвуют в полевых исследованиях, проводимых в области. На фотографии показан процесс закладки шурфа с целью выявления культурного слоя. Разведки 2009 г. по руслу р. Ташёлка в Ставропольском районе Самарской области.

назвать огромное количество археологических памятников, в исследовании которых приняли участие школьники. К ним относятся: памятник мирового значения – могильник «Маяк» в Челно-Вершинском районе Самарской области (период палеолита – мезолита), памятники федерального значения, в том числе и стоящие на охране Министерства культуры России: самый южный город Волжской Болгарии «Муромский городок» в Ставропольском районе и Федоровское поселение срубной культуры эпохи бронзы в Приволжском районе. Члены работающих в настоящее время школьных археологических кружков внесли большой вклад в исследование памятников эпохи бронзы: III Кашпирского одиночного кургана, курганного могильника «Мосты», поселения Сачково Озеро и Федоровского поселения. Они активно участвовали в раскопках памятников эпохи средневековья: поселения и могильника у с. Новинки, городищ Пролетарское, Карлинское и других археологических объектов.

Кроме того, члены детского коллектива «Экспериментальная археология и история древнего гончарства» участвуют в работе единственной в России экспериментальной экспедиции по изучению древнего гончарства, которая организуется сотрудниками ООО «Институт истории и археологии Поволжья» на территории Самарской области. В этой экспедиции школьники знакомятся на практике со всеми этапами гончарного производства от добычи глины до обжига готовых изделий. Здесь же они слушают лекции по истории гончарства, по особенностям производства посуды различными древними племенами, участвуют в обсуждении различных методических проблем изучения древнего гончарства.

В последнее время получила распространение новая форма организации полевой школьной работы: экспериментально-археологические экспедиции. В работе таких экспедиций участвуют школьники не только областного центра, но и других городов и сел Самарской области. Как правило, такие экспедиции проводятся на средства грантов. Две таких экспедиции проведены рядом с Федоровским поселением эпохи бронзы, расположенным в При-

Работа экспериментальной площадки. Под руководством трассолога И.В. Горацука все желающие пробуют изготовить каменные орудия, применяя древние приемы обработки камня. Археологическая экспедиция 2006 г., проведенная в рамках проекта «Секреты древних ремесел».

вожском районе Самарской области. Летом 2003 г. подобный лагерь был организован для школьников г. Новокуйбышевска, который проводился на средства гранта социальных проектов ЮКОСа. Члены коллектива «Экспериментальная археология» СДДЮТ принимали участие в работе этого лагеря в качестве волонтеров – добровольных помощников руководителей. По результатам организации этого лагеря было подготовлено и издано методическое пособие.

В 2006 г. проект «Секреты древних ремесел» Самарского городского дворца детского и юношеского творчества стал победителем Областного конкурса проектов некоммерческих организаций в системе образования, проводимого Министерством образования и науки Самарской области и историко-эко-культурной ассоциацией «Поволжье». Партнером СДДЮТ по осуществлению данного проекта выступил ООО «Институт истории и археологии Поволжья». Летом того же года в рамках проекта была организована экспериментально-археологическая экспедиция, в работе которой приняли участие школьники городов Самары, Чапаевска, Тольятти.

В 1997 г. было организовано Межшкольное археологическое объединение учащихся в Красноярском районе Самарской области. В его рамках была разработана инновационная образовательная программа и создана система взаимодействия вуза и школы. В течение нескольких лет осуществлялись экскурсии школьников по историко-культурным маршрутам: Малое и Большое краеведческое кольцо. Кроме этого, школьники принимали участие в археологических раскопках, прослушали курс лекций по археологии, в летних лагерях для них проводились состязания и игры по краеведческой тематике.

В 2005–2007 гг. школьные летние лагеря на базе археологической экспедиции СамГПУ проводились в Кинель-Черкасском районе Самарской области. Следует отметить, что инициатором этого проекта выступила Администрация Кинель-Черкасского района, которая его и профинансировала.

К сожалению, очень редкими стали поездки в археологические экспедиции за пределы нашей области. В рамках продолжения таких работ можно назвать участие школьников кружка «История древних культур» в раскопках памятника Волжской Болгарии – городища Биляр в Татарии. Отметим, что подобные выезды проводятся только за счет энтузиазма руководителей кружков. Финансовой поддержки у органов образования г. Самары они не получают.

Значительное внимание в работе со школьниками уделяется учебно-исследовательскому направлению. Для этого в составе основных групп СДДЮТ формируются исследовательские группы из числа наиболее заинтересованных ребят. Они слушают лекции усложненного уровня по наиболее дискуссионным проблемам археологии и готовят свои учебно-исследовательские работы. Ежегодно члены школьных археологических коллективов выступают с докладами на городских и областных научно-творческих конференциях учащихся. На Городской научной конференции школьников Интерес школьников к археологии не ослабевает, они всегда рады участвовать в полевых экспедициях, хотя не все готовы заниматься исследовательской работой. Многие рассматривают свое участие в археологических экспедициях как форму досуга. И это не плохо! В любом случае в археологической экспедиции складывается коллектив единомышленников, вырабатываются терпение и толерантность. Школьная археология в Самаре жива, хотя и переживает сложный период.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ок. 2 млн. л. н.	эпоха нижнего палеолита	
130 - 35 тыс. л.н.	эпоха среднего палеолита (мустье)	
35 - 10 тыс. л.н.	эпоха верхнего (позднего) палеолита*	
10 - 8 тыс. л.н.	мезолит	
VI - V тыс. до н.э.	неолит	елшанская, средневожская культуры
сер. V - III тыс. до н.э.	энеолит	самарская, хвалынская, волосовская культуры
кон. IV - перв. пол. III тыс. до н.э.	ранний бронзовый век	ямная культура
III тыс. до н.э.	средний бронзовый век	полтавкинская культура
XX - XVIII вв. до н.э.		абашевская культура
XXV - XX вв. до н.э.		вольско-лбищенская культура
XX - XVII вв. до н.э.	поздний бронзовый век	потаповский культурный тип
втор. четверть II тыс. до н.э.		срубная культура
XIV - XII вв. до н.э.	финальный бронзовый век	сусканская культура
втор. пол. II тыс. до н.э.		ивановская культура
X - IX вв. до н.э.		маклашеевская культура
VIII - VII вв. до н.э.		нурский тип
VI - IV вв. до н.э.	ранний железный век	савроматская культура
втор. пол. V в. до н.э. - IV в. н.э.		сарматская культура
VII - IV вв. до н.э.		белогорский тип
IV в. до н.э. - не позднее рубежа эр		городецкая культура
II - III вв. н.э.	эпоха средневековья	славкинский тип
III - IV вв. н.э.		лбищенский тип
кон. IV - VII вв. н.э.		именьковская культура
кон. IV - сер. VI вв. н.э.		памятники гуннского круга
сер. VI вв. - перв. пол. VII вв. н.э.		памятники постгуннского времени
VII - VIII вв.		болгары
VI - IX вв.		венгры
X - XI вв.		печенеги
сер. XI - XIII вв.		половцы (кыпчаки)
X - нач. XIII вв.		Волжская Болгария
втор. пол. XIII - XIV вв.		золотоордынский период

* **Примечание:** на территории Самарской области самые ранние археологические памятники относятся к эпохе верхнего палеолита.